

выполненных им 4500 «абсолютных» определений элементов земного магнетизма. Работа была им доложена в Московском институте физики и биофизики. По существу, исследования физической природы Курской магнитной аномалии стали первым научным опытом геомагнитной разведки железорудных залежей в России. В 1916 г. Э. Лейст возглавил Геофизическую комиссию. Весной 1918 г. он вместе с профессором Михельсоном учредил Московское Метеорологическое Общество и принял предложение отдела науки Наркомпроса стать консультантом по геофизике.

Летом 1918 г. советское правительство направило Э. Е. Лейста, чье здоровье было подорвано многолетней напряженной работой, на лечение на курорт в Наугейме.

Э. Лейст захватил с собой материалы своих исследований по КМА. В Наугейме он планировал закончить работу по составлению магнитной карты КМ, но, к сожалению, смерть прервала его работу.

Материалы покойного Э. Е. Лейста остались в Германии и их предложили советскому правительству за огромную денежную сумму. В. И. Ленин обратился к академику П. П. Лазареву и другим ученым с вопросом, смогут ли они организовать за короткое время новую магнитную съемку в районах КМА. Вскоре для выполнения этой работы были организованы экспедиции. Руководил ими П. П. Лазарев, в съемках участвовал профессор МГУ А. И. Заборовский.

Для руководства работами, связанными с исследованиями КМА, при Совете Труда и Обороне СССР был создан Наблюдательный Совет под председательством И. М. Губкина. В 1920 году он возглавил созданную при Высшем Совете Народного Хозяйства Особую комиссию по изучению КМА (ОККМА), а затем Наблюдательный совет по Курской магнитной аномалии при Совете Труда и Обороне. И. М. Губкин писал: «...Ленин был в курсе всех перипетий нашей работы, в курсе всех колебаний в нашем деле». Настаивая на всемерном ускорении работ, В. И. Ленин в апреле 1922 г. писал: «Дело это надо вести сугубо энергично». С самого начала работы комиссии в ее состав вошли виднейшие ученые – представители различных специальностей: геологи и горные инженеры, геофизики, математики, агрономы и химики. Целеустремленность и настойчивость И. М. Губкина, его глубокое понимание важности порученного дела, сплотили коллектив.

7 апреля 1923 разведочной экспедицией из 167-метровой скважины **были добыты первые образцы железной руды в окрестностях села Лозовка под Щиграми**. В 1923 году комиссия, возглавляемая И. М. Губкиным, была награждена только что учрежденным орденом Трудового Красного Знамени РСФСР.

29 апреля 1923 года газета «Правда» вышла с передовицей: «Наше железное будущее» – о государственной важности открытия КМА. Там же – статья ученых о перспективах изучения КМА. Газета отмечала: «...У нас, как известно, есть уголь. В соединении с этим железом мы имеем самую сильную в мире базу для нашей будущей промышленности... В истории с курской аномалией есть еще одна сторона, которую необходимо отметить. Это – союз науки и пролетариата...».